

Запись шестнадцатая. Война между теми, кто уже безнадёжен, и теми, кто ещё борется за свой рассудок.

Интернет — место поистине удивительное. По ту сторону экранов и сетевых кабелей скрывается тепло и светлая энергия, о существовании которых порой даже не догадываешься. Но там же таится и такая крошечная грязь, в которую ни за что не поверишь, пока не столкнёшься лицом к лицу. В отсутствие живого общения, когда никто не знает твоего настоящего имени, маски сбрасываются. Эта зыбкая среда до предела обнажает человеческую суть, раздувая либо детскую наивность, либо чистейшее зло.

Пока Ци Бися своими глазами не увидел, с какой изощрённой злобой люди могут проклинать маленького ребёнка, он и подумать не мог, что человеческое безумие способно зайти так далеко. Для него это стало своего рода болезненным откровением.

Поначалу сетевая травля крутилась исключительно вокруг якобы предвзятого судейства Ци Биси. Всё шло по давно накатанной схеме: стоило подняться малейшему шороху, как хейтеры, словно мстя за кровную обиду, тут же ушатами выливали на него помой. Стоило ему, к примеру, однажды сводить Ци Цяня в «Макдоналдс», как в сети поднялся дикий вой — мол, звезда совершенно лишена манер, устроила затор на дороге и просто жить не может без дешёвого пиара.

Разумеется, преданные фанаты не оставались в долгу и яростно огрызались. Правда, от самых юных поклонников вреда порой было больше, чем от самых отъявленных недоброжелателей. В этом бурлящем котле, где хейтеры притворялись неадекватными фанатами, а те, в свою очередь, косили под хейтеров, чёрт ногу сломал бы.

На подобные выпады Ци Бися давно привык смотреть с усмешкой. Закалённый в бесчисленных сетевых баталиях, где виноватым его выставляли при любом раскладе, он в совершенстве овладел древнейшим и самым действенным приёмом — тактикой опоссума. Пусть бушуют ураганы, а я притворюсь ветошью. Не нравится — попробуйте укусите.

Этот раз не стал исключением. Пеппер разразился в вейбо слезливым постом о том, как несправедливо обошлись с ним некоторые члены жюри за то, что он посмел заступиться за друга. И хотя имён он не называл, даже круглому дураку было ясно, в чей огород полетел этот камень.

Тут же, как грибы после дождя, посыпались самозванные «борцы за справедливость», готовые покарать зарвавшегося Ци Бисю во имя Луны. Их не смутила даже запись программы, пущенная в эфир без купюр, где во всей красе предстало двуличие самого Пеппера. Кое-кто с пеной у рта доказывал: «А что Пеппер не так сказал? У этого Ци Биси актёрская игра — полная посредственность, с какой стати об этом нельзя говорить вслух?» Многие упорно закрывали глаза на очевидную разницу между критикой в лицо и подлым злословием за спиной.

Почему? Да просто потому, что на фоне сияющего в лучах славы Ци Биси этот Пеппер казался

слабым и беззащитным.

В современном обществе, особенно на просторах сети, давно укоренился странный феномен: люди перестают руководствоваться здравым смыслом и логикой. Им важнее пожалеть того, кто выглядит слабее, и при этом горделиво заявить: «Пусть меня называют сентиментальным глупцом, зато я остаюсь человеком!» Вот только слепая жалость и истинное милосердие — вещи абсолютно разные.

Настоящая доброта всегда опирается на правильные ориентиры и твёрдые моральные принципы, независимо от того, на чьей стороне большинство. А вот слепая, показная жалость не разбирает, кто прав, а кто виноват, — её adeпты слепо бросаются на защиту любого, кто громче всех плачется.

Градус безумия рос. Подогреваемые чьей-то невидимой, но направляющей рукой, хейтеры и просто неуравновешенные личности перешли все границы и переключились на единственное, что Ци Бися по-настоящему ценил в этой жизни, — на его маленького сына, Ци Цяня.

Ци Бися не мог выследить и наказать каждого сетевого кликушу, но вот дотянуться до кукловодов, дёргающих за ниточки, ему было вполне под силу. Слепая жалость толпы — оружие обоюдоострое. Сегодня они защищают «угнетённого» Пеппера, но стоит им немного остыть и осознать, что под прицел попал ни в чём не повинный пятилетний ребёнок... О, тогда вектор их праведного гнева изменится на прямо противоположный.

И всё же, чтобы уберечь мальчика от возможных нападков в реальной жизни, с детским садом, куда тот успел проходить всего несколько дней, пришлось досрочно попрощаться.

Впрочем, сам Ци Цянь ни капли не расстроился. Напротив, он впервые за всё время искренне улыбнулся отцу.

— Я действительно больше не буду туда ходить?

— Тебе и правда там настолько не понравилось? Почему?

Детский сад «Рассвета и Заката» успел завоевать симпатию Ци Биси. Буквально вчера сын вручил ему открытку с надписью «Я люблю папу». И пусть это было всего лишь домашним заданием от воспитательницы, новоиспечённый отец пришёл в такой восторг, что немедленно водрузил бумажное сердечко в свою домашнюю галерею славы — прямо посреди золотых статуэток и музыкальных наград.

— Они непроходимо тупые. С ними совершенно невозможно общаться, — честно признался Ци Цянь.

— А-Цянь, ты у нас особенный мальчик. Гораздо умнее других детей, и мы безумно тобой

гордимся. Но это не даёт тебе права насмехаться над остальными. Другие малыши не глупые, просто им нужно приложить чуть больше усилий, чтобы догнать тебя.

Бай Цю зашёл за ними после работы, чтобы обсудить последние новости и помочь Ци Бисе оградить ребёнка от лишнего внимания.

— Я это прекрасно понимаю. Мои сверстники для своего возраста развиты даже лучше, чем должны быть. Это ты меня не понял, младший папа. Я говорил о воспитателях. Они настолько бестолковые, неужели они действительно могут кого-то чему-то научить?

Будучи двумя из всего лишь трёх членов семьи Бай, кого никак нельзя было назвать гениями, Ци Бися и Бай Цю всерьёз призадумались: доживёт ли их собственный авторитет в глазах этого маленького вундеркинда хотя бы до его совершеннолетия?

По крайней мере, этот забавный разговор помог немного разрядить гнетущее напряжение.

Поздно вечером компьютерный ас, с которым дружил Бай Цю, прислал отчёт. Личности зачинщиков травли и их связи удалось раскрыть без особого труда. Как и следовало ожидать, в списке заказчиков красовались имена Коко, Пеппера и директора приюта Айши из города Эль.

Бай Цю посмотрел на кузена:

— Знаешь, что теперь делать?

— Придушить их!

Бай Цю отвесил ему несильный, но чувствительный подзатыльник:

— А ну-ка остынь! С ними разберусь я. Я спрашиваю про тебя. Что ты сам намерен делать дальше?

— В смысле — делать? — Ци Бися растерянно моргнул.

— Эти люди — последствия твоей собственной беспечности. Отрицать это бессмысленно. Оформи ты ваши отношения цивилизованно в своё время, они бы не решились на такую безумную месть. Конечно, они виноваты, но месть лишь порождает новую месть. Ради А-Цяня, не мог бы ты наконец начать контролировать свой взрывной характер?

— Моего сына мешают с грязью, а ты предлагаешь мне просто стоять и смотреть?! — Ци Бися округлил глаза от возмущения. Мягкотелость кузена порой поражала его до глубины души.

— Да никто не просит тебя стоять и смотреть! Ну почему ты такой недотёпа?! — обычно спокойный Бай Цю сорвался на крик. — Я говорю о том, что нужно действовать тоньше, гибче! Зачем стрелять из пушки по воробьям? Это всё равно что в ответ на ушат холодной воды вскипятить чайник и вылить его обидчику на голову, оставив страшные ожоги. Думаешь, это адекватное возмездие?

Ци Бися ненадолго задумался и тихо буркнул:

— Ну... пожалуй, перебор.

— Чтобы это было в последний раз. Сейчас я всё улажу сам. И Коко, и Пеппер изначально гнилые люди, нормальному человеку и в голову не пришла бы такая мерзость. Так что в этот раз ты действительно поступил правильно, вышвырнув их. Но это были законченные негодяи. А если бы на их месте оказался кто-то попроще? Тебе просто повезло столкнуться с отпетыми мерзавцами. Но так будет не всегда. В следующий раз, прежде чем рубить с плеча, попытайся поставить себя на место другого человека. Это нужно не только ради них, но и ради твоей собственной безопасности.

Пожалуй, нет в этом мире ничего прекраснее, чем искреннее желание стать лучше ради того, кого любишь.

Для многих истинное взросление наступает не с годами или опытом, а именно в тот момент, когда на свет появляется ребёнок. Внутренняя потребность защитить хрупкое существо от любых жизненных бурь — именно с этого и начинается настоящая родительская любовь.

— Да легко ли с ними управиться? Тебе это ничем не грозит? — спросил Ци Бися.

Бай Цю лишь со вздохом покачал головой:

— Если бы мы ждали, пока ты раскачаешься, поезд бы уже ушёл. Не переживай, те, кого так легко вычислить, не заслуживают нашего внимания.

Компьютерный гений выразился ещё проще:

«Эти недоумки всерьёз решили, что зарубежный прокси обеспечит им безопасность. Мы с братом едва сдерживали смех, пока читали их логи. Передайте им, чтобы в следующий раз нанимали кого-то поумнее, а то даже скучно. Интернет — штука опасная, и соваться в драку без ума — верный способ оказаться голышом перед всей честной публикой».

По-настоящему опасными были те, чьи следы велись куда тоньше — те, кто целился в клан Бай, клан Ци или даже клан Пэй. Вот против кого следовало держать ухо востро.

На следующий день в сети началась спланированная контратака, за ниточки которой искусно

дёрпали лично Бай Цю и Аро.

Первые волны сомнения поднялись вокруг вопроса, который ранее озвучил сам Ци Бися: «Не слишком ли жестоко травить ни в чём не повинного ребёнка?» На самом деле, здоровые голоса звучали и раньше, но тонули в общем хоре ненависти. Теперь же, подхваченная умелым ветром, эта искра мгновенно раздулась в бушующее пламя. «Ненавидите Ци Бися — лейте грязь на него, но при чём тут пятилетний малыш?! Вы люди вообще?!»

Если раньше толпа безоглядно клеймила Ци Бисю, сочувствуя «бедному и несчастному» Пепперу, то теперь вектор жалости сместился в сторону маленького Ци Цяня, а главными злодеями в глазах общественности стали Пеппер и Коко.

Следом на Форуме Мыса появился разгромный аналитический разбор от одного из популярнейших местных блогеров. Автор поста не стал мусолить тему детей, а нанёс точечный и крайне циничный удар: «Вы действительно думаете, что не будь Ци Бися предвзятым, у Пеппера появился бы хоть единый шанс на победу?»

Приведя сухие цифры официальной статистики проекта и результаты прошлых выпусков, где Пеппер стабильно плёлся в хвосте, автор наглядно доказал: парень изначально не претендовал на финал. Участники этого сезона подобрались невероятно сильные. Особенно победительница — Габриэль, которая ещё до шоу успела сделать себе имя в индустрии. Её фотосессии и манера ходить по подиуму на голову превосходили прошлых победителей, а её яркий, андрогинный стиль сделал её кумиром нового поколения. Армия её поклонников была огромной и агрессивной.

Что касается Пеппера, то не будь он открытым геем, спекулирующим на своей ориентации, он бы и в тройку лидеров не вошёл.

Фанаты Габриэль, прочитав это, словно очнулись. Их охватило бешеное возмущение: постоянные вопли Пеппера о несправедливости шоу — это что, завуалированное оскорбление их любимицы? Мол, она недостойна победы?!

Вслед за ними в бой втянулись фан-клубы остальных участников. Раньше они просто запасались попкорном, наблюдая за нападками на Ци Бися, но теперь у них открылось новое видение ситуации: «Позвольте, Пеппер! Если шоу куплено, значит, ты считаешь себя лучше победителя и призёров? Да если на то пошло, твои снимки в пятом выпуске были откровенно провальными, но ты каким-то чудом пролез в финал, а наш любимчик вылетел! Вот где настоящая несправедливость!»

В один миг фанатские лагеря сошлись в рукопашной, окончательно замутив сетевую воду.

Добывая оппонентов, официальный аккаунт шоу «Следующая топ-модель» опубликовал скриншоты постов Коко и Пеппера, где те ещё до премьеры начали сливать конфиденциальные детали съёмок в сеть. Продюсеры официально заявили о подаче судебного иска за нарушение соглашения о неразглашении.

После этого на Форуме Мыса зазвучал закономерный вопрос: если Ци Бися действительно злоупотреблял своим положением, почему он просто не воспользовался этим сливом, чтобы подчистую вырезать Пеппера и Коко из эфира, а позволил конфликту выйти на экраны?

В вейбо и на форумах обожают играть роль критиков-одиночек. На фоне недавней истерии о «зажравшейся звезде, гнобящей новичков ради сына», эти новые факты заставили многих переобуться в воздухе. Вчерашние хейтеры внезапно ощутили себя «единственными прозревшими среди стада» и начали строчить посты в защиту справедливости.

Но главным просчётом заговорщиков стало то, что они решили разыграть карту госпожи Айши из города Эль. А ведь она сама в этот момент находилась под следствием из-за того злополучного пожара в приюте! Именно с её подачи в сети поползли слухи об «угрюмом и нелюдимом сироте». Но почему ребёнок вырос в приюте таким замкнутым? Вспомнив про халатность руководства, приведшую к пожару, публика быстро сложила два и два.

Каждый элемент мозаики встал на своё место, логическая цепочка замкнулась. Настоящие фанаты Ци Бися, до этого затаившиеся в ожидании удобного момента, наконец-то расправили плечи. Расклад сил изменился на сто восемьдесят градусов.

«Раньше я недолюбливал Ци Бися, казался слишком уж заносчивым. Но если подумать хладнокровно — защищать своего ребёнка до последнего вздоха у мужчины в крови. Вот это я понимаю, настоящий мужик! Молодец, Ци Бися, за это моё тебе уважение!»

«Наш Маленький Небесный Король лучший! Отцовская любовь трогает до слёз... О чём думали эти твари, когда нападали на Маленького Принца? Малышу всего шесть лет!»

«Послушайте, а ведь Маленький Принц невероятно милый, неужели никто больше не заметил? Как он прижимает этого плюшевого мишку — это же просто незаконно! Малыш, не слушай этих злобных интернет-троллей, иди к старшей сестрёнке, она тебя обнимет!»

Подобных комментариев становилось всё больше, и этого было вполне достаточно, чтобы Ци Бися остался доволен.

Когда буря окончательно улеглась, руководство телеканала семьи Бай определилось с названием нового летнего семейного реалити-шоу — «Потому что мы одна семья». Название позаимствовали у некогда знаменитой в стране Си классической песни. Оно получилось настолько запоминающимся и лёгким, что сотрудники канала шутили: его невозможно просто произнести, его сразу хочется напевать.

Раз название утвердили, значит, и до первого съёмочного дня осталось всего ничего.